

Шэнь Цин сидел за банкетным столом, наблюдая, как Лу Тяньмин на почётном месте общается с тем мужчиной, обсуждая рабочие вопросы. Он смотрел на невесту на другой стороне зала, окружённую восхищёнными женщинами-гостями, и его взгляд застыл.

«Он же не делал тебе предложения? В конце концов, сейчас ты всего лишь любовник, который родил ему ребёнка, которого нельзя выводить в свет».

Нет такого человека, который бы не хотел жениться на том, кто ему нравится. Он подумал с тоской, он тоже не мог точно определить, какие чувства сейчас испытывает к Лу Тяньмину. Его не слишком волновала какая-то роскошная, шикарная свадьба, самое важное — это жениться на любимом человеке, быть вместе и радоваться всегда.

Но Лу Тяньмин ни разу не обмолвился о каких-либо обещаниях на будущее. Шэнь Цин подпер подбородок рукой и скучающим взглядом уставился на пузырьки в бокале с шампанским. Неужели Лу Тяньмин и вправду, как говорил Лян Фэн, придерживает козырь в рукаве? Что Лу Тяньмин на самом деле думает о нём?

— А, господин Лу! — донёсся приторно-сладкий голос.

Это был Чэнь Сяоюй, без него не обходилось ни одно мероприятие богачей и знаменитостей. Шэнь Цин наблюдал, как Чэнь Сяоюй с фальшивой улыбкой кивнул ему, затем с жаром, ничуть не стесняясь, уселся рядом с Лу Тяньмином, обнял его за руку и прилип к нему. У Шэнь Цина в груди всё сжалось.

Чэнь Сяоюй скользнул на него взглядом, презрительно усмехнулся, словно демонстрируя своё превосходство, и нежно проговорил что-то Лу Тяньмину.

Шэнь Цин не выдержал этого зрелища. Он резко встал, но Лу Тяньмин предостерегающе бросил на него взгляд, очень суровый. Шэнь Цин опешил, на сердце стало тяжело. Молча кивнув сидевшим рядом людям, он, не оборачиваясь, поднялся и ушёл, решив прогуляться за пределами банкетного зала.

— Эй! Ты...

Шэнь Цин прошёл мимо двух общавшихся иностранцев, один из которых свистнул ему вслед. Шэнь Цин махнул рукой, раздражённый и с беспокойным сердцем, и зашагал в другую сторону двора церкви, где было пустынно и прохладно.

На земле лежал толстый слой жёлтых листьев, словно большой ковёр. Шэнь Цин пинал камушки, молча стоял, засунув руки в карманы.

Несколько лет назад Лу Цзиньян расстался с ним, потому что у его семьи не было достаточного достатка, чтобы поддержать будущее развитие Лу Цзиньяна. Теперь он попал в кинобизнес, немного подзаработал, но, возможно, этого всё ещё недостаточно для того, чтобы иметь вес в глазах Лу Тяньмина, подумал он.

Вероятно, Лу Тяньмин тоже выберет брак по расчёту, объединяющий сильных, например, с дочерью партнёра по бизнесу? Объединив силы двух сторон, можно будет лучше развивать дело в будущем, поэтому Лу Тяньмин никогда не заговаривал с ним о каких-либо обещаниях. Чем больше Шэнь Цин об этом думал, тем сильнее становилась его депрессия. Он прислонился к большому дереву, погрузившись в раздумья.

Ему было просто страшно. Нынешнее иллюзорное счастье могли легко разрушить такие люди,

как Чэнь Сяоюй, реальность могла раздавить его чувства в порошок. Если в будущем ему суждено будет смотреть, как Лу Тяньмин женится на другом, лучше с самого начала не погружаться в эти отношения.

Что же на самом деле было целью нападения тех наёмников той ночью? Со страхом в сердце он погладил заживающую рану на животе и нахмурился. Какую же тайну скрывала та карта, о которой говорил Хэйтэн?

— Моё сокровище.

Знакомый голос. Шэнь Цин поднял глаза. Перед ним возникло сияющее улыбкой лицо Понта. Тот, прислонившись к стволу дерева, смотрел на Шэнь Цина сверху вниз:

— У тебя плохое настроение?

— Понт... Ты как?

— ... Меня тоже пригласили. Я же новое поколение идолов в ваших кругах. Ха-ха-ха, шучу. Ты должен называть меня братом, — Понт смотрел на него очень мягко. — Что случилось? Твой партнёр плохо к тебе относится?

— Он не... он не мой кто-то там, — Шэнь Цин помедлил. — Мы просто живём вместе, встречаемся... наверное.

— Он не женился на тебе, но позволил тебе забеременеть?! — Понт очень удивился, и через мгновение в его голосе послышался гнев.

— Нет... Эй! Успокойся, это тоже получилось случайно... Мы оба не ожидали, — Шэнь Цин поспешно ухватил Понта за руку. — ... Но он же хорошо относится к малышу? Да и я уже взрослый мужик, мне не нужно, чтобы он меня содержал.

— Если так, тебе всё же стоит подумать о том, чтобы вернуться со мной, — гнев Понта не утих, он протянул руку и взял Шэнь Цина за руку. — Я могу позаботиться о вас обоих.

— Я же сказал, мне не нужна забота, я сам прекрасно проживу.

— Тогда почему ты только что был несчастлив?

— Я... — Шэнь Цин потерял дар речи.

Он слегка пинал камушки. Если бы Лу Тяньмин был обычным офисным работником, он, наверное, сам бы купил кольцо и сделал предложение. А сейчас? Он знал, что не соответствует состоянию Лу Тяньмина, возможно, другие ещё скажут, что он специально прилип к богатому.

— Я только что видел, как он общается с другими. Тебе не нужно так себя унижать, — Понт протянул руку и обнял его за плечи. — Мужчин так много, ты ещё можешь поменять партнёра, найти того, кто готов дать тебе обещания и будущее, разве нет?

...

Шэнь Цин пинал маленькие камушки, молча.

— Знаешь, если бы ты не покинул море, ты должен был стать моим партнёром, — нежно обняв его, Понт тихо прошептал:

— Я могу быть с тобой, мы можем вернуться домой, или можем остаться жить здесь вместе, если ты захочешь.

— ... Разве ты не говорил, что ты мой брат?! — Шэнь Цин испуганно отпрянул, оттолкнув другого. — Что ты несёшь?

— Отец тогда сказал, что если я найду тебя, то должен хорошо заботиться о тебе всю жизнь, — Понт очень серьёзно улыбнулся, его тёмно-синие глаза были глубоки, как море.

Он действительно был очень красив, такими внешними данными, с лицом и фигурой, подумал Шэнь Цин, неудивительно, что он стал популярным, едва появившись.

— Нет! Эй, не обнимай меня! — Шэнь Цин оказался прижатым к стволу дерева.

Он изо всех сил попытался оттолкнуться, но Понт, не шелохнувшись, схватил его за локоть, твёрдо поцеловал в щёку. Всё тело Шэнь Цина вздрогнуло, он грубо оттолкнул Понта и быстро побежал обратно в банкетный зал.

Он действительно не понимал логику и ценности этих сирен. Казалось, они похожи на обычных людей, но стоило углубиться в разговор, и всё становилось каким-то странным.

Он вернулся за банкетный стол, его лицо было не в порядке. Лу Тяньмин тоже исчез. Вообще, Лу Тяньмин не был тем мужчиной, который умел быть внимательным к настроению другого и утешать, это он знал, но всё равно было очень грустно.

— Что, сегодня настроение не очень? Говорю тебе, такой мужчина, как Лу Тяньмин, если ты будешь с ним, обязательно во всём его слушаться. Сможешь ли удержать — зависит от твоих способностей, — удивительным образом на банкете появился и Лю Илоу, с первого взгляда было ясно, что он вломился поживиться угощениями.

Он сразу заметил Шэнь Цина, подошёл и заговорил.

— Я не удержу, — Шэнь Цин смирился со своей участью и прямо выпил бокал вина. — Зачем мне его удерживать? Я сам продолжу сниматься, немного подзаработаю, через несколько лет куплю квартиру и съеду с малышом.

— Хм, — Лю Илоу фыркнул в ответ. — Весь такой важный, я научу тебя: пока он тебя любит, выбей себе хороший особняк, спорткар на своё имя, в хорошем районе, скопи капиталец, потом разойдётесь — не прогадаешь.

Словно весь мир был уверен, что с Лу Тяньмином у него не получится дойти до конца. Шэнь Цин подумал об этом молча, настроение стало ещё хуже.

Он прошёл за церковь, намереваясь вернуться домой один, как вдруг услышал шорох в траве позади себя. Он бросил взгляд туда, но никого не было.

Показалось? Шэнь Цин остановился, подумав с подозрением. Только что ему почудилось, что сзади за ним наблюдают?

На следующее утро Шэнь Цин рано отправился в съёмочную группу, устроился отдыхать в гримёрке, продолжал зубрить свой толстый сценарий с репликами, заодно сидел в телефоне. Ли Юань скинул ему в WeChat несколько песен, он поочерёдно открыл их послушать.

Он полистал ленту друзей в WeChat, там были однокурсники из киноинститута. В начале семестра он набрал кучу всяких людей, и теперь в ленте все хвастались предметами роскоши и зарубежными поездками, кто-то выставлял напоказ любовь и счастье, было очень оживлённо. Он кое-где поставил лайки, грызя ногти в раздумьях.

Лу Тяньмин, конечно, не был в его списке друзей. Насколько ему было известно, Лу Тяньмин был просто упрямым, живущим в старых временах: у него не было ни QQ, ни WeChat, ни Weibo, и он ещё с высокомерием заявлял, что всё это — забавы молодых, пустая трата времени.

Шэнь Цин смотрел в ленте на две фотографии, выложенные Чэнь Сяоюем, сплошь усеянные предметами роскоши, даже на ковре был логотип Chanel — тоже постарался. Он не удержался от фантазии: а если бы Лу Тяньмин выкладывал что-то в ленту, чем бы он хвастался?

«Сегодня я купил новую яхту, назвал её «Богиня утренней зари», у сына день рождения, нужно хорошо отпраздновать, ура?» Шэнь Цин не сдержал смехок. Он открыл новостную ленту и увидел, что какой-то экономический программа брала интервью у Лу Тяньмина, с любопытством нажал посмотреть.

— Из двух медиакомпаний под вашим началом, «Голубая утренняя звезда» и «Шэньчжоу Сюйжи», какая, по вашему мнению, более перспективна?

<http://bllate.org/book/15584/1391893>